

Глава 154: Тупик Фэнлинчуаня— Ты все еще упрям? — прошипел Тысячерукий Будда, орудуя длинным ножом. — Учиха Таджима мертв. Он погиб под осадой Юнмы. Учиха обречены. Победа — наша. Его слова, холодные и уверенные, как ледяной ветер, пронзили воздух, словно пытаясь заморозить дух противника. Три фигуры, танцующие смертельный танец на поле боя, внезапно разделились. Учиха отступил, задыхаясь. Слова противника он не слушал, игнорируя их, как пустой звук. Наивность — удел слабых, а он уже давно не был слабым. Они обменялись еще двумя ударами, и Учиха снова отступил. — Ты слишком устал, — бросил он, — иди и отдохни. Учиха покачал головой. Чакра была в порядке, но физическая сила истощилась. Опыт подсказывал, что отдых был необходим. — С Тысячеруким Буддой не так-то просто справиться, — пробормотал он, — сможешь ли ты в одиночку? Он поддерживал его до сих пор, но теперь... Учиха крепко сжимал в руке длинный нож, покрытый глубокими вмятинами, полученными в схватке с противником. — Он был ранен, — сказал он, — и вот снова на поле боя. Ниндзюцу он использовать не может. Сохранение жизни — не проблема, если ты сражаешься. Иди и быстро отдохни. Тебе еще многое предстоит сделать. Он слегка нахмурился, его взгляд был тяжелым. — К тому же, — продолжил он, — слова Тысячерукого Будды не заслуживают доверия. Патриарх не вернулся, а когда появился Будда, он уже был ранен. Кто его ранил? Учиха застыл, шок сковал его. — Что ты имеешь в виду? — выдохнул он. — Не думай слишком много, просто сомневайся. Ты должен вернуться, чтобы успокоить людей. Мы должны верить патриарху. В любом случае, битва должна продолжаться. Мы слишком многое вложили, чтобы сдаваться. Учиха Чжан растворился в тени, мгновенно спутавшись с Тысячеруким Буддой. Учиха стиснул зубы, развернулся и бросился прочь с поля боя. Достигнув лагеря, он поспешно спросил: — Где патриарх? Разве он не вернулся? Элитный Шангрэн поприветствовал его. — Старейшина, патриарх не вернулся. Лицо Учихи оставалось непроницаемым, но тревога в его сердце росла с каждой секундой. Он сел у плиты с кипящим котлом, игнорируя троих соплеменников, окруживших его. Он взял большую миску с вареным разнотернистым мясом и начал есть. — Сколько соплеменников, не участвовавших в войне, все еще в лагере? — спросил он, спокойно, словно камень. — Соберите всех, подготовьте материалы и детонирующий талисман. Мы должны быть готовы к обороне. Отдыхающие Учиха, видя его спокойствие, почувствовали некоторое облегчение. Их лидер, несмотря на все, не терял надежды.***В то же самое время, на другом поле битвы, грохотали взрывы. Огненные трассы прочерчивали небо, а взрывы сотрясали землю. В глубокой траншее, измученное племя Учиха сжимало в своих руках остатки чакры, готовясь к последнему выстрелу. Бесчисленные Учиха уже вытерли свои длинные ножи, приготавливаясь к ближнему бою. Их ножи были тупыми, с глубокими зазубринами, больше похожие на пилы, чем на оружие. Но они сражались. Они противостояли огромному количеству ниндзя из клана Сенджу, разделенных на три команды. Одна команда использовала водный побег, создавая водяные стены, чтобы отразить огненные атаки Учиха. Другая команда использовала землю, возводя высокие укрепления, превращая поле боя в лабиринт. Третья команда, невидимая, двигалась под прикрытием двух первых, неся с собой холодную ауру смерти. В окопах, в авангарде Учиха, стоял мужчина средних лет в доспехах, Учиха Масада, командующий полем боя Фенгрейгава. Пот стекал по его лицу, оставляя грязные следы. Он продолжал формировать печати, каждый раз выпуская в сторону противника мощный огненный шар. Но противник был силен, и десять человек Сенджу использовали воду, чтобы противостоять его атаке. Фэнлинчуань был не таким трагичным, как Казама и Валли, но давление было невыносимым. Учиха не могли даже мечтать о лобовом штурме. Они были заперты в своих окопах, и не знали, смогут ли они продержаться до конца. — Все, искусство огненного шара, приготовиться! — прорычал Учиха Масада. Первый ряд траншей встал, выпуская огненные шары, создавая море огня. Противник атаковал. Ниндзя Шуй Дунь быстро среагировали, используя воду, чтобы сопротивляться огню. Возникли большие волны, переплетаясь с огненным морем. Водяной туман заполнил воздух, шипя и бушуя. — Мой господин, мой господин! — в траншеях Учиха Ясуёси, заместитель Масады, бежал к нему. — Что случилось? — спросил Масада, поворачиваясь к нему. — Казама и Тани,

они отправили подмогу? Ясуёси вытер пот с лица. — Мой господин, я связался с "Ястребами войны". Казама и Тани не могут отправить подмогу. Сенджу атаковали их одновременно. Они не смогут нам помочь. Лицо Масады потемнело. Он оглянулся на неумолимую армию Сенджу, стиснул зубы и сказал: — Тогда мы должны полагаться только на себя и защищать Фэн Линчуань плотью и кровью. Учиха Ясухиро горько усмехнулся, глядя на уставшие лица соплеменников. — Мой господин, — проговорил он хриплым голосом, — с нашими силами и средствами шансы на удержание позиции ничтожно малы. Учиха Масада, погруженный в глубокие мысли, посмотрел на него. — Кан И, — произнес он, — ты должен помнить, что мы находимся на поле боя. Главнокомандующий приказал нам защищать Фэнлинчуань любой ценой. Он не отдал приказа об отступлении, значит, наша задача — стоять здесь, даже если это будет стоить нам жизни. С этими словами он подошел к краю траншеи и, усилив голос чакрой, прокричал: — Братья по оружию! Я, Учиха Масада, ваш главнокомандующий! Я только что получил сведения: на других участках боя Казама и Валли сражаются без возможности получить поддержку. В данный момент мы можем рассчитывать только на себя. Я знаю, что вы измотаны долгими годами охраны и непрерывными сражениями. Но пока мы не нашли покоя, мы не можем позволить себе пасть духом или отступить! Мы — южное крыло Казама и Валли. Если мы падем, господин Поле Битвы окажется в смертельной опасности. После поражения главного поля битвы, наша семья, наш род, наши дети столкнутся с гибелью. У нас нет пути к отступлению. Мы должны обороняться здесь. Здесь нет ни подкреплений, ни припасов, только наши сердца. Только наша кровь, только вера в защиту нашей семьи! — Смотрите на меня! Я стою здесь и всегда буду стоять здесь! Клянусь, я никогда не сделаю ни шагу назад, потому что шаг назад — это пропасть! — его голос звучал с неумолимой решимостью. — Я приказываю всем взять оружие и подготовиться к ближнему бою! Если я умру, командование автоматически перейдет к Учихе Ясухиро. Если погибнет Учиха Ясуши, командование перейдет к Учихе Кайки. Если даже Учиха Хайдзи будет убит, то Учиха Яншен получит приказ отдать этот приказ. Если кто-нибудь из вас увидит, что я сделал шаг назад, можете без колебаний отрубить мне голову. Соответственно, если кто-то посмеет отступить хоть на шаг, я убью его на месте! В битве жизни и смерти, достаньте свою кровь, сегодня тысяча рук будет побеждена! Речь Учихи Масады прокатилась по всему полю боя, и все люди племени загорелись энтузиазмом. Учиха Ясуёси возглавил рев: — Следуйте за своим господином, сегодня я потеряю тысячу рук! — Тысяча рук должна быть побеждена! — кричали в унисон воины Учиха. — Тысяча рук должна быть побеждена! Их глаза горели красным огнем, и рев более чем двух тысяч ниндзя эхом разносился по полю боя, распространяясь далеко-далеко и доносясь до ушей далекой Тысячи Рук. Командир Сенджу, наблюдая за происходящим издалека, нахмурился и произнес: — Учиха Масада сумел мобилизовать боевой дух своих воинов. Эту кость не так-то просто разгрызть...